

УДК 335.05

Место государства в формировании инновационной структуры российской экономики

Бикчантаева А.И.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры промышленной коммерции и маркетинга
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Бикчантаева Д.К.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Казанского (Приволжского) федерального университета

В современной экономической мысли существует несколько точек зрения на место государства в процессах становления инновационной экономики. По мнению авторов, формирование инновационной экономики возможно лишь при условии действенности механизмов партнерства государства, политических сил и бизнеса на основании их сотрудничества, а не противоборства, при разграничении хозяйственных функций и мер ответственности каждого из партнеров.

Ключевые слова: инновационная структура, институциональные преобразования, институциональная среда, венчурный фонд, инновационная экономика, методы государственного регулирования.

Генеральным направлением реформирования социально-экономической структуры российской экономики является ее дальнейшая максимальная адаптация к особенностям рынка инновационных продуктов и услуг, что, в первую очередь, предполагает снижение степени деформализации институционального устройства отечественной хозяйственной системы и обеспечение устойчивости ее основополагающих элементов. Существенное место в данных процессах занимает современное государство, которое обладает действенным инструментарием разработки программ перспективного экономического развития и внесения корректив в функционирование большинства народнохозяйственных систем.

В российской экономической мысли доминируют две точки зрения на место государства в данных процессах. Согласно первой, ему следует продолжать усиление прямого воздействия на субъекты экономики. Сторонники данной позиции в качестве

аргументов в пользу расширения государственного сектора приводят: восстановление справедливости в результате пересмотра итогов приватизационных процессов; возможность целенаправленного воздействия на реформирование ключевых предприятий народно-хозяйственного комплекса, формирующих его базовую структуру; значительное расширение доходной части бюджета за счет капитализации прибыли и рентных платежей, а также дивидендных выплат с активов холдингов с государственным участием.

Приверженцы концепции «сильного государства», в которой, как правило, заинтересованы представители властных структур, тяготеют к усилению централизации основных видов доходов, в первую очередь, от использования природных ископаемых ресурсов, и их перераспределению на различные цели социально-экономического развития. В зависимости от ориентиров целевого развития в рамках

данного направления выделяются различные экономические сценарии. Так, в случае декларирования приоритетности поддержки социальной сферы и бюджетного сектора экономики наиболее эффективной стратегией экономического развития является так называемая стратегия «Рантье», получившая распространение благодаря популистическим коалициям XX века. С одной стороны, ее результатом является повышение доходов малообеспеченных слоев населения и сокращение уровня социального неравенства, что способствует увеличению внутреннего спроса на отечественные и импортные товары и благоприятно сказывается на положении отечественных товаропроизводителей. С другой стороны, приоритетное инвестирование социальной сферы отвлекает материально-финансовые ресурсы, столь необходимые для осуществления масштабных вложений в производственный базис экономики, технологические основы которой будут изменяться крайне недостаточными темпами, что не соответствует идее инновационного прорыва.

Другим целевым ориентиром экономического развития в рассматриваемой концепции является поддержка приоритетных производственно-отраслевых сегментов народного хозяйства, в первую очередь ориентированных на сырьевой, машиностроительный и некоторые высокотехнологичные сегменты экономики, инвестирование которых предполагает отвлечение средств из социально-культурной сферы общественного производства, недостаточное финансирование отраслей, удовлетворяющих внутренний потребительский спрос и заработной платы работников бюджетного сектора и, как следствие, некоторое сокращение реальных доходов наиболее уязвимых слоев населения. Таким образом, экономический «прорыв» в селективных производственных комплексах будет основываться на усилении распределительных функций государства, его более активном участии в производственно-экономических процессах при использовании либо методов прямого принуждения, либо мер пропагандистского характера в целях сокращения социальной напряженности.

Основной проблемой дирижистской модели является сложность формирования государственного аппарата, способного реализовывать миссию инновационного развития и масштабной технологической модернизации экономики. Особенностью централизованных схем управления является преимущественная ориентация на систему вертикальных односторонних связей, передающих управляющие импульсы от централизованных органов к координируемым хозяйствующим субъектам. Однако реализация современных инновационных проектов в большей степени ориентируется на комплексный анализ обратных связей и различных эффектов, возникающих в результате создания новых наукоем-

ких и высокотехнологичных продуктов, что не соответствует логике государственных конструкций. В результате возрастает вероятность применения формальных подходов к реализации трансформационных процессов, повышается коррумпированность властей и возрастает роль экономико-политического лоббирования, не сочетающихся с принципами перспективного народнохозяйственного развития.

Приверженцы второй концепции предлагают действовать преимущественно косвенными методами через укрепление институциональной структуры общественного производства, в том числе и институтов государственной власти. Они полагают, что расширение масштабов госсектора нерационально, прежде всего, по соображениям его более низкой экономической эффективности по сравнению с субъектами частной формы собственности. Возросшая нагрузка на органы государственного управления приведет к их дальнейшему разрастанию и, следовательно, ко все большей бюрократизации системы принятия экономических решений. Более того, централизация активов неизбежно будет сопровождаться увеличением информационной закрытости определенных направлений хозяйственной деятельности и ослаблением контроля за ними со стороны общественности. Возросший уровень государственных расходов в конечном итоге будет переложен на субъекты реального сектора экономики, что отразится на замедлении их деловой активности.

На наш взгляд, основными движущими силами как институциональных преобразований, так и реформирования производственных основ экономики России являются в настоящий момент государство и крупный бизнес (см. рис. 1). Характерный для развитых капиталистических стран элемент социально-экономической системы, именуемый «гражданское общество», без активной поддержки которого невозможно проведение сколь-нибудь значимых трансформаций, в нашем государстве не играет столь решающей роли. Происходит либо манипуляция им в соответствии с интересами властных структур, либо общественное сознание остается абсолютно индифферентным к происходящим экономическим процессам. В данной связи особое внимание следует уделять формированию конкурентоспособных корпоративных субъектов и особенностям управления ими, а также роли государства в дальнейшем реформировании общественного производства.

Происходящие в настоящее время процессы расширения государственного участия в хозяйственной жизни общества требуют разработки специализированной системы инструментов, направленных на повышение эффективности управления государственной собственностью, исходя из принципа экономической целесообразности принимаемых хозяйственных решений, а не главенства политичес-

Рис. 1. Перспективные элементы институциональной среды российской экономики

ких мотивов. Процессы консолидации лишь в том случае будут отвечать требованиям инновационного пути развития, если будут усиливать конкурентоспособность отечественных предприятий реального сектора экономики и способствовать их развитию в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. Как отмечает В. Май [1], государственную поддержку предполагается прежде всего оказывать проектам, нацеленным на развитие инфраструктуры общегосударственного значения, на создание и рассмотрение элементов инновационной системы, а также на ускорение институциональных преобразований.

По мнению авторов, государство, изначально значительно расширив объемы бюджетного финансирования научно-технической сферы и кредитуя предприятия, ориентированные на НИОКР, должно впоследствии перейти к преимущественно косвенным механизмам их поддержки. Содействие развитию инновационной инфраструктуры, каналов обмена научно-технической информацией, формирование благоприятных инвестиционных условий и условий для расширения предпринимательской активности, способны в перспективе дать больший экономический эффект, чем целевые государственные программы финансирования инновационных проектов, которые рационально осуществлять лишь в сферах особых государственных интересов в виде государственного заказа на НИОКР.

Существенная роль в модификации сложившейся системы финансирования новых инновационных компаний отводится созданию различных венчурных фондов, источником образования которых могут служить как свободные капиталы рынка, так и средства банковского сектора экономики. Основным препятствием на пути их формирования в условиях российской экономики является не столько недостаток финансовых ресурсов, которые могут быть получены за счет расширения доступа к средствам пенсионных фондов, страховых компаний и вкладам частных лиц, сколько отсутствие профессиональных инвесторов, увеличивающих свои денежные фонды за счет участия в собственности вновь создаваемых предприятий и всесторонней их поддержки в реализации маркетинговых исследований и оптимизации системы менеджмента. Расширенное привлечение иностранных инвестиций на цели развития инновационной сферы позволит, с одной стороны, значительно увеличить приток капитала в передовые сектора отечественной промышленности, а с другой, – изучить в процессе совместной деятельности механизмы приведения в действие системы венчурного финансирования. В данной связи необходимо всесторонне проанализировать практику использования венчурного капитала как одного из основных источников инвестиционного финансирования в таких странах как США и Великобритания, обладающих более чем полувековым опытом в данной сфере частного бизнеса. Создание венчурных фондов позволит направить инвестиционные ресурсы на инновационные цели, обеспечить оборотным капиталом наукоемкие проекты, перспективные с точки зрения рентабельности их дальнейшей реализации.

В России уже имеется опыт использования венчурного капитала. Однако венчурные фонды, первые из которых начали создаваться в 1994 г. по инициативе Европейского банка реконструкции и развития, объединенные в 1997 г. в Российскую ассоциацию венчурного инвестирования (РАВИ), нуждаются в

финансовой и организационной поддержке со стороны государства.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 516 от 24 августа 2006 г. было принято решение о создании Российской венчурной компании (РВК) за счет средств Инвестиционного фонда как государственного фонда венчурных фондов РФ, который должен служить источником финансирования для инвестиционных компаний, находящихся на ранней фазе развития. РВК осуществляет финансирование частных венчурных фондов, предоставляя им инвестиционные ресурсы в размере 49 % от их собственных средств, и призвана осуществлять капитальные вложения в развитие нанотехнологий, расширенное внедрение лизинговых схем в производстве высокотехнологичной продукции и кредитование контрактов по ее приобретению. По состоянию на 21 сентября 2007 г. стоимость чистых активов первого в стране венчурного фонда «ВТБ – Фонд Венчурный» с участием ОАО «Российская венчурная компания» достигла 3 млрд. 61 млн. руб.

Помимо выделения средств на перечисленные выше цели и создания соответствующих компаний и фондов, требуется осуществлять комплекс мероприятий по соответствующей гармонизации институциональной среды функционирования венчурного бизнеса, в том числе по разработке системы действенных нормативных актов и смене приоритетов на финансовом рынке инвестиций. Государству необходимо разработать комплекс мер по формированию благоприятного налогового режима и упростить процедуры регистрации фирм с венчурным капиталом, а также внести дополнения в законодательство, регламентирующее деятельность венчуров, в том числе в сфере гарантии прав собственности в области патентного права, защиты прав миноритарных акционеров и пр. Лишь в этом случае будут созданы фундаментальные основы для решения задач ускоренного научно-технического развития посредством становления принципиально новых групп инвесторов, ориентированных на поддержку инновационных секторов общественного производства.

Заметим, что стихийное развитие венчурного бизнеса и создание изолированных очагов инновационного роста не позволит добиться существенного эффекта в рамках всей народнохозяйственной системы. С этой целью, как отмечают Т.А. Исмаилов и Г.С. Гамидов [2], необходимо сформировать отечественную инновационно-инженерингово-инвестиционную сетевую инфраструктуру, распределенную по всем регионам страны. Ее создание нацелено на обеспечение эффективного производства наукоемких инновационно-инвестиционных услуг за счет собственного оборотного капитала с последующими инвестициями в проекты, в которых будут принимать активное участие исполнители,

ориентированные на конечный результат и сдачу их «под ключ».

Помимо перечисленных выше инструментов финансирования различных сфер хозяйственной деятельности, также необходимо оптимизировать работу так называемых «институтов развития», направленных на решение специфических проблем экономического роста и оказывающих селективную поддержку определенным группам экономических субъектов. К их числу можно отнести Банк развития Российской Федерации, созданный по принципу параллельного бюджета и направленный на развитие новых сегментов экономической системы. Некоммерческий характер данной организации ставит под сомнение экономическую эффективность и обоснованность принимаемых ею инвестиционных решений, а также не исключает возможности лоббирования интересов различных промышленно-производственных групп в ущерб общехозяйственным перспективам реформирования реального сектора экономики. Следовательно, для оправдания непосредственных целей формирования Банка развития необходимо предусмотреть комплекс мер по обеспечению прозрачной процедуры отбора кредитруемых объектов и контролю за адресностью использования выделяемых средств.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о необходимости целенаправленного поиска хозяйствующих субъектов, политических и социальных группировок, объединение с которыми позволит усилить влияние прогрессивных сил российского общества на базовый тренд экономического развития. Формирование инновационной экономики возможно лишь при условии действенности механизмов партнерства государства, политических сил и бизнеса на основании их сотрудничества, а не противоборства, при разграничении хозяйственных функций и мер ответственности каждого из партнеров.

Литература:

1. Мау В. Экономическая политика в 2005 году: определение приоритетов // Вопросы экономики. – 2006. – № 2. – С. 4-27.
2. Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. – 2003. – № 1. – URL: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/515>

The Role of State in Forming of Innovative Structure of Russian Economics

A. Bikchantaeva

The Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI

D. Bikchantaeva

Kazan (Volga Region) Federal University

Contemporary economic thought presents several points of view concerning the role of state in the process of development of innovative economics. According to the authors, forming of innovative economics is possible only provided that there are effective mechanisms of partnership of state, political forces and business based on their cooperation, not on competition, with differentiation of business functions and sanctions of each partner.

Key words: innovative structure, institutional changes, institutional environment, venture capital fund, innovative economics, methods of state regulation.

